

Мужественный талант

50-летие Вс. Вишневского

Вишневскому пятьдесят лет. Только революционная эпоха создает биографии, столь необычайные, столь насыщенные событиями и вместе с тем столь типические для своего времени, как жизненный путь Всеволода Вишневского. Патристический порыв бросает четырнадцатилетнего подростка на фронт первой мировой войны. Через год Всеволод — георгиевский кавалер; с фотографией, напечатанной в журнале тех лет, смотрят суровые глаза солдата на детские округлом лице. Пройдя полный курс «окопного университета», юный боец начинает разбираться в подлинных пружинах войны и понимать, кто его настоящие враги. С 1917 года пулеметчик Вишневский сражается на Балтике и на Волге, участвует в героических рейдах Первой Конной армии на Украину. С тех пор он не знал, что такое демобилизация ни формально, ни по существу.

Страстное тяготение к литературе и театру проявляется у Вишневского еще в годы гражданской войны. Военкор армейской газеты вырастает в военного журналиста, журналист начинает нащупывать дорогу в литературу. 1921—1928 годы — период подпольного брожения сил, первых опытов, то робких, то смелых до озорства.

В 1929 году Вишневский пишет свою пьесу «Первая Конная». Это удивительное по свежести и смелости произведение сразу вывело его автора в первые ряды советских писателей. В «Первой Конной» Вишневский еще неопытный драматург, но эта неопытность далека от робкого ученичества. Ко времени написания «Первой Конной» Вишневский уже соединяет гражданскую зрелость с весьма отчетливой и активной позицией в вопросах литературы. Неопытность Вишневского была неопытностью новатора, сознательно отказавшегося от проторенных, проверенных чужим опытом путей и прокладывающего свой путь по целине. В пьесе было несколько десятков эпизодов, более сотни страниц. Ставившие пьесу театры выбрасывали целые эпизоды, монтировали текст по-своему. И в конце концов оказывалось, что не столько театр перестраивает драматургию Вишневского, сколько драматургия заставляет перестраиваться театр, освобождаться от многолетних привычек и искать новые выразительные средства. Без этого театр не смог бы воплотить романтически-приподнятый, проникнутый революционным пафосом мир образов Вишневского.

Открытый успех «Конной», Вишневский со свойственным ему пылом погружается в творческую и общественно-литературную деятельность. Он — один из организаторов объединения военных писателей, редактор первого военно-литературного журнала. Тесно связанный с армией и флотом, Вишневский живет их интересами, внимательно следит за международной политикой, изучает вопросы стратегии и военной экономики, живо реагирует на каждое выступление поджигателей войны. В десятках выступлений, письменных и устных, Вишневский призывает литераторов держать порох сухим, ни на миг не забывать о капиталистическом окружении, о непрерывной борьбе зарубежных трудящихся против своих угнетателей. В этот период развилось и окрепло еще одно великолепное качество Вишневского — его редкий ораторский талант. Для советского писателя, неразрывно связанного со своими читателями, не знающего грани между своим художественным творчеством и общественным служением, умение горячо и образно говорить с трибуны — цепнейший дар. Речь Вишневского, вдохновлявшие на подвиги балтийских моряков, его выступления по радио, призывавшие к стойкости защитников осажденного Ленинграда, могут быть отнесены к лучшим образцам боевой патристической публицистики.

За «Первой Конной» последовал

ряд новых пьес. Круг проблем, волновавших в это время драматурга, widen даже из простого перечисления названий: «Последний, решительный», «На Западе бой»... Но во всем одинаково успешно, со срывами и полемическими преувеличениями, но всегда свежо и темпераментно Вишневский утверждает свою тему и свои эстетические принципы. Ему чужды камерность, полутема, блеклые краски, он стремится к широкому охвату явлений, смело включает в свою поэтику суровый и торжественный воинский ритуал, умеет сделать скупой язык сводок и приказов патетическим и глубоким.

Наиболее зрелой и значительной пьесой этого периода была написанная в 1933 году «Оптимистическая трагедия». Близкая по духу ранним пьесам, она отличается от них большей композиционной стройностью и глубиной обрисовки характеров. Впервые поставленная А. Таировым, пьеса имела огромный успех и не потеряла своей жизненности до сих пор. Об этом свидетельствует широкое общественное признание, которое пьеса получила в Германской демократической республике, где она идет на сцене ряда немецких театров.

Было бы непонятным, если бы Вишневского-драматурга не увлекло богатство выразительных средств, которым располагает современный кинематограф. Фильм «Мы из Кронштадта», поставленный Е. Дзиганом по сценарию Вишневского, оказался значительным явлением в жизни нашего искусства и вошел в золотой фонд советской кинематографии. Не все знают, какую огромную агитационно-пропагандистскую роль сыграл этот фильм в освободительной войне испанских республиканцев против фашистских мятежников и интервентов. Сценарий Вишневского живет не только в кинокартине, но и самостоятельной жизнью — это хорошая проза, читая которую легко убедиться, что Вишневский, драматург и публицист, имеет все данные для того, чтобы стать романистом.

В годы Отечественной войны с наибольшей яркостью и полнотой раскрылось публицистическое дарование Вишневского. Для него не существует черной работы: агитационная речь, выступление по радио, листовка, очерк, фронтовая корреспонденция, военно-историческая справка, обзор, фельетон, публицистическая статья — Вишневский умел делать все, внося в любую работу присущие ему темперамент и своеобразие манеры. В качестве специального корреспондента «Правды» Вишневский с передовыми войсками проходит путь до Берлина.

Пьесы Вишневского, написанные в период Отечественной войны, не лишены интереса, но не могут быть поставлены в один ряд с его лучшими произведениями. Новый подъем в драматургическом творчестве Вишневского определился позже и был связан с работой над пьесой «Незабываемый 1919-й». Появлению этого произведения, ныне приобретенного широкое общественное признание, предшествовала довольно длительная пауза — драматург пересматривал свой арсенал, искал новых, простых и убедительных средств для решения поставленной перед собой ответственной задачи, связанной со сценическим воплощением образов великих вождей революции — В. И. Ленина и И. В. Сталина. В «Незабываемом 1919-м» Вишневский возвращается к близкому ему материалу гражданской войны, но решает его по-новому — с большей глубиной исторического анализа, с возросшим драматургическим мастерством.

Недавний крутой успех Всеволода Вишневского свидетельствует о силе и зрелости его таланта, попрежнему молодого и мужественного.

Александр КРОН.